

Белоглин: повесть. М., 2000; Сронилося колечко. Два солди: рассказы // Москва. 2002. № 1; Фагот: рассказ // Москва. 2002. № 5; Памятная медаль: повести и рассказы. М., 2005.

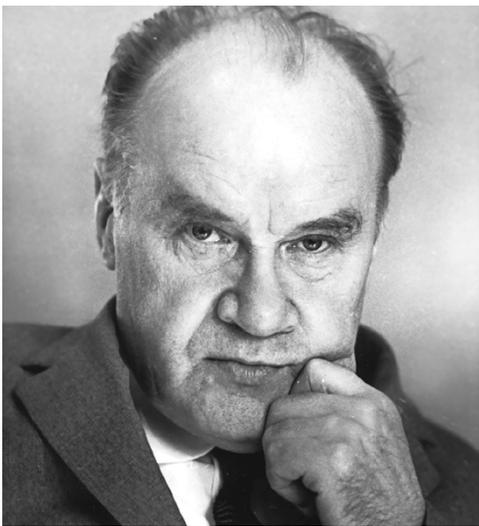
Лит.: Акаткин В. Всмотриваясь в человека // Голоса времени. Воронеж, 1974; Орехова Л. А. К вопросу о чеховских традициях Е. И. Носова // Вопр. русской лит-ры. 1982. Вып. 1. С. 45–52; Донской С. Пространство слова // Лит. Россия. 1982. 2 апр.; Дудина Л. Священный образ // Лит. Россия. 1983. 14 янв.; Дедков И. Надежное поколение: Штрихи к портрету Евгения Носова // Лит. Россия. 1985. № 2; Чалмаев В. Сквозь огонь скорбей: «Негромкий» эпос // Лит-ра в школе. 1995. № 3; Книга о мастере: Холмы и берега Евгения Носова. Курск, 1998.

Е. И. Колесникова

НОСОВ Николай Николаевич [10(23).11.1908, Киев — 26.7.1976, Москва] — детский прозаик, драматург, сценарист.

Родился в семье киноактера. После окончания семилетки работал на заводе. С 1927 — студент Киевского худож. ин-та. Через 2 года перевелся в Московский гос. ин-т кинематографии (окончил в 1932); до 1951 работал режиссером, занимаясь постановкой мультипликационных и учебных, а в годы войны — науч.-технических фильмов.

Первый рассказ «Затейники» был опубликован в 1938 в ж. «Мурзилка» (№ 9). До войны было написано еще несколько рассказов — «Живая шляпа», «Мишутка и Стасик» (в последующих изд. «Фантазеры»), «Чудесные брюки» (в последующих изд. «Заплата»), «Огурцы», «Метро» и др., опубликованных главным образом в «Мурзилке».

Н. Н. Носов

Первый сб. рассказов Н. вышел в 1945 под названием «Тук-тук-тук!» с подзаголовком «Веселые рассказы». Сюда вошли, помимо уже опубликованных, несколько новых рассказов. В последующие годы появлялись по 2–3 новых рассказа Н. в периодике и отдельными изданиями. В 1946 опубликован сб. Н. «Ступеньки», в 1947 — сб. «Веселые рассказы», объединивший переиздание ранее опубликованных рассказов с новыми. В этом же году по рассказу «Мишкина каша» Н. написал комедию в одном действии под названием «Умелые руки» (Затейник. 1947. № 7). Этот же сюжет лег в основу сценария Н. для полнометражного фильма «Дружок», вобравшего в себя также основную интригу одноименного рассказа (киностудия им. Горького, 1958). Драматургической переработке Н. подверг также рассказы «Телефон» (комедия в 1 действии), «Тук-тук-тук» (пьеса для кукольного театра в 1 действии), «Огородники» (комедия в 1 действии, 3 картинах под заглавием «Мишка на огороде»).

В 1949 отд. книгой вышла повесть «Веселая семейка». По повести Н. написал пьесу в 3 картинах для школьного театра (Затейник. 1949. № 10). Под заглавием «Про пчел (Из Колиного дневника)» в альм. «Круглый год. Книга-календарь для детей» (1949) был опубликован отрывок из повести «Дневник Коли Синицына», вышедшей отд. изд. в 1950. Повесть «Витя Малеев в школе и дома» впервые опубликована в ж. «Новый мир» (1951. № 6). В марте 1952 она была отмечена Гос. премией СССР; в 1952 вышла отд. книгой новая ред. повести, и только за этот год она выдержала 4 переизд. По повести Н. написана комедия в 3 действиях, 7 картинах под названием «Два друга». По одноименному сценарию в 1954 был снят полнометражный худож. фильм. В 1957 публикуется цикл юмористических рассказов «Фантазеры» (одноименный фильм — 1966).

Проза Н. насыщена юмором, игровой стилистикой. В произведениях Н., как правило, повествование ведется от первого лица, от лица мальчика 11–12 лет. Сюжеты Н. остры, динамичны, наполнены забавными ситуациями. Герои — неумные выдумщики и фантазеры, в то же время это обычные дети — порою неловкие, порою трусливые, но всегда непосредственные. Для создания образа Н. не пользуется развернутым описанием, ему достаточно выразительного диалога или комического случая, чтобы точно высветить своих персонажей.

Опыт создания приключенческих и юмористических произведений Н. использует и в но-

вом жанре — фантастическом романе-сказке. 1-я часть широко известной трилогии о Незнайке — **«Приключения Незнайки»** — напечатана в 1954. Исследователи отмечают зависимость замысла Н. от худож. идеи книги А. Хвольсон «Царство малюток. Приключения Мурзилки и лесных человечков», однако реализация замысла Н. оказалась самобытной. Фантастические коротышки, как и герои прежних произведений Н., прочно привязаны к бытовому будням, только теперь это быт сказочно цветочного города. «Все эти носовские крошечные человечки — маленькие взрослые, обладающие забавной детской непосредственностью, — в сущности, богоугодны... Коротышки из сказочной страны не фарисействуют и не лицемерят» (Карлов Б. — С. 539). Они подчеркнута индивидуальны — интеллектual Знайка, умельцы Винтик и Шпунтик, разъезжающие на газированном автомобиле, доктор Пилюлькин, художник Тюбик, охотник Пулька и, конечно, очаровательный «самый известный малыш» Незнайка. Композиционно «Приключения...» разделены на 30 небольших глав, каждая из которых повествует об очередном приключении коротышек. В занимательной форме детям преподносится обширный познавательный материал.

В 1958 написана 2-я часть трилогии — **«Незнайка в Солнечном городе»**. Сюжет близок к волшебной сказке — с помощью волшебной палочки происходят чудесные превращения. Но по-прежнему здесь ценится дружба, осуждаются лень и необязательность.

В 1965 вышла заключительная часть трилогии — **«Незнайка на Луне»**. Познавательное науч.-фантастическое повествование получило здесь дополнительный оттенок — сатирический. Появляются однозначно отрицательные персонажи — лунные жители Скуперфильд, Спрутс, госпожа Минога, господин Гадкинз. Ошеломляющий успех «Незнайки на Луне» был обусловлен и тем, что книга открывала недоступный для советского читателя мир капитала и его отношений, став энциклопедией западной политической, экономической и повседневной жизни, доступной даже детям. Прочитав книгу Н., «каждый отлично усвоит, что такое акционерное общество, реклама, продажная пресса, лопнувший банк, биржа ценных бумаг, забастовка и безработица» (Карлов Б. — С. 538).

«Дурацкий остров», на который насильственно свозят тех, кто не желает жить по нормам лунного общества, можно рассматривать в ряду сходных образов-метафор из романов-антиутопий: в результате психотропной обработки коротышкам прививается игромания, после чего,

сами того не замечая, они превращаются в баранов. Написанная как сатира на американскую действительность, книга спустя четверть века стала восприниматься как уникальное пророчество о России периода «реформ» — настолько полно и точно, вплоть до деталей, оказались описаны негативные приметы эпохи: обман доверчивых вкладчиков, заговоры олигархов, продажные СМИ, отупляющая индустрия развлечений с фильмами ужасов, наглые и бесцеремонные журналисты, послушная власти туповатая полиция, оглушающая реклама.

В 1990-е носовские персонажи обрели вторую жизнь: продолжение серии книг о Незнайке, задуманное, но не осуществленное Н., написал Б. Карлов («Новые приключения Незнайки: Остров голубой звезды» и «Новые приключения Незнайки: Снова на Луне»; обе — СПб., 1999), которому удалось подхватить ритм и стилистику носовского повествования, сохранить характеры коротышек, действующих уже в компьютерную эру. С другой стороны, замысел Н. оказался искажен в полнометражном мультфильме «Незнайка на Луне» (1997), где была выхолощена критика «рыночного» общества, подменная «борьбой за экологию».

За трилогию о Незнайке Н. присуждена Гос. премия РСФСР (1969). По мотивам трилогии Н. были написаны пьесы-сказки: **«Приключения Незнайки»**, **«Незнайка-путешественник»**, **«Незнайка учится»**, **«Незнайка в Солнечном городе»**.

В 1960 опубликован рассказ **«Приключения Толи Клюквина»** (Пионерская правда. № 22–25). Рассказ дал название сб., вышедшему в 1961. В 1964 по рассказу был поставлен полнометражный худож. фильм.

«Повесть о моем друге Игоре» опубликована в ж. «Нева» (1971. № 5). Прототипом главного героя послужил внук писателя. Н. по-прежнему пристально вглядывается в ребенка, не уставая удивляться детскому восприятию жизни.

В периодике 1950–60-х публиковались **«Иронические юморески»**, в которых Н. выступил как публицист. Во мн. эти материалы служат путеводителем по худож. произведениям Н. — здесь можно найти сведения о том, где Н. публиковал ту или иную вещь, рассказывается о читательских письмах, побудивших принять за книгу; кроме того, издание содержит отклики на злободневные темы того времени.

«Герой моих новых повестей — я сам», — делился Н. новыми замыслами в 1974. Писатель начинает работу над автобиографическим произведением. В 1976 в ж. «Нева»

и «Семья и школа» печатаются 2 повести Н.— «**Повесть о детстве**» и «**Все впереди**», которые в переработанном виде объединены в книгу «**Тайна на дне колодца**», вышедшую в 1978, уже после смерти автора.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1968; СС: в 4 т. / комм. Ф. Эбина. М., 1979–82; Избранное / предисл. В. Катаева. М., 1961.

Лит.: Рассадин С. Николай Носов. М., 1961; Савченко Г. Трилогия забавных приключений: Повесть Н. Носова о Незнайке // Детская лит-ра. 1970. № 6. С. 12–14; Сивоконь С. Открытие мира: О творчестве Н. Носова // Семья и школа. 1979. № 5. С. 44–47; Недува Э. Ш. Творчество Н. Н. Носова и его роль в развитии жанра юмористической прозы для детей. М., 1981; Жизнь и творчество Николая Носова. М., 1985; Карлов Б. [Памяти Николая Носова] // Карлов Б. Новые приключения Незнайки. Остров голубой звезды. СПб., 1999. С. 535–539.

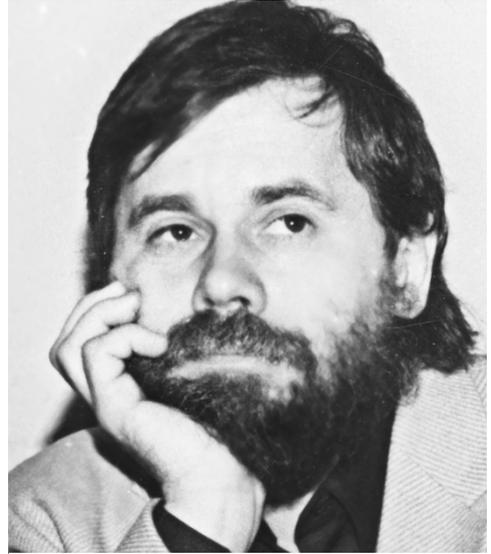
Е. И. Колесникова

НОСОВ Сергей Анатольевич [19.2.1957, Ленинград] — прозаик, драматург.

Родился в семье инженеров. Окончил Ленинградский ин-т авиационного приборостроения (1980) и заочное отделение Лит. ин-та им. А. М. Горького (1988). Работал инженером, сторожем шахты метростроя, редактором в ж. «Костер» и на «Радио России». Начал как поэт (первая публикация — «Аврора». 1980. № 10. С. 100–103). В 1979–80 член ЛИТО Глеба Семенова. Участник поэтической антологии «Поздние петербуржцы» (СПб., 1995. С. 141–153). Именно как «проза поэта» воспринята первая книга Н. «**Внизу, под звездами**» (Л., 1990): отмечалась «лирическая подоплека» его прозы, «суггестивность стиля» (рец.: Пурин А. [рубрика «Лит. календарь»] // Нева. 1990. № 12. С. 189).

В 1992 активно сотрудничает с газ. «Литератор», где публикует стих. и рассказы, позже вошедшие в «**Памятник Во Всем Виноватому**» (СПб., 1994) — книгу, оставляющую впечатление мрачной и причудливой фантазмагии. Изображая эпоху перемен, Н. охотно прибегает к специфическому гротеску, природе которого не столько в утрировании действительности, сколько в выборе неожиданного ракурса для авторского взгляда на реальность.

Частная жизнь на фоне событий мировой истории времен «холодной войны» изображена не без элементов пародии на мемуарную и «шпионскую» лит-ру в романе «**Хозяйка истории**» (фрагменты — Звезда. 1999. № 5; полностью: СПб., 2000). В то время как большинство пишущих об этом романе находило его «смешным» или «очень смешным», Д. Оль-

С. А. Носов

шанский обратил внимание на отнюдь нешуточные читательские эмоции: «Важнейшая из них — почти тактильное прикосновение к липкому и крадущемуся Злу» в лице «монструозного ничтожества», упивающегося властью над другим человеком (Сегодня. 2001. 16 февр.). Роман попал в шорт-лист русского Букера (2001), вызвал много печатных откликов, часто внелитературного свойства, имел за пределами собственного текста своеобразное продолжение на страницах периодики, в частности, в ответах персонажа, самодовольного интеллектуала-графомана М. Подпругина, тем или иным лит. критикам.

Действие романа «**Член общества, или Голодное время**» (СПб., 2001; годовая премия ж. «Октябрь» за 2000 по публикации в № 5) происходит в Петербурге осенью 1991 в переломное для страны время, которому сопутствуют бытовые неурядицы, неразбериха, сумятица в головах и чувствах — «то ипохондрия, то эйфория». Несмотря на ярко выраженные социальные мотивы, произведение было прочитано прежде всего как «филологическое»; характерный отзыв: «Роман-палимпсест, написанный поверх всей петербургской ветви русской литературы» (Независимая газ. 2000. 20 окт.). «Носову удалось, казалось бы, невозможное — вписать в „петербургский текст“ новую страницу, создав взрывчатую смесь из „Бобка“ Достоевского, „Петербург“ Андрея Белого и „Гарпогианы“ Вагинова» (Скидан А. «Версия письма» в новом формате // Петербург на Невском. 2001. № 4. С. 40).